

Отечественная история

УДК 94(47).063

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-114-126

ВОЕННО-МОРСКОЙ ФЛОТ ВО ВРЕМЯ ОСАДЫ АЗОВА В 1736 г.: НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА

Белусов А. С.

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9,

Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена Донской флотилии, сооружавшийся в 1723–1724 и 1733–1735 гг., сыгравшей ключевую роль во время осады крепости Азов в 1736 г. Несмотря на достаточно обширную историографию русско-турецкой (русско-австро-османской) войны, данная проблематика изучено достаточно лапидарно и в отрыве от российского военно-исторического контекста. На базе российских и турецких источников автор реконструирует и анализирует ключевые этапы применения отечественного военно-морского флота против осажденного гарнизона и турецких кораблей, посланных на помощь крепости из Стамбула. Благодаря ранее не используемым в историографии источникам производится уточнение ряда фактов и выдвигается их новая трактовка. Проводится сравнительный анализ действий флота в ходе осады Азова в 1696 г. и 1736 г., позволяющий определить новые тенденции развития отечественного военного искусства в области применения военно-морского флота.

Ключевые слова: русско-турецкая война 1735–1739 гг., Азов (крепость), военно-морской флот, военная история, военное искусство, Донская флотилия, прам.

THE NAVY DURING THE SIEGE OF AZOV IN 1736: A NEW STAGE OF DEVELOPMENT FOR RUSSIAN MILITARY ART

A. Belousov

St. Petersburg University

7–9 Universitetskaya nab., Saint Petersburg 199034, Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to the actions of the Don Flotilla built in 1723–1724 and 1733–1735, which played a crucial role during the siege of Azov in 1736. Despite a rather extensive historiography of the Russian-Turkish (Austro-Russian-Turkish) war, this issue has been studied poorly and in isolation from the Russian military-historical context. Based on a large number of Russian and Turkish sources, the author reconstructs and analyzes key stages in the use of

© CC BY Белусов А. С., 2019.

the Russian navy against the Turkish garrison and ships, which were sent from Istanbul to help the fortress. Using sources that have not been previously considered in historiography, the author clarifies a number of facts and proposes their new interpretation. A comparative analysis of the actions of the navy during the siege of Azov in 1696 and 1736 is conducted, which allows new trends in the development of Russian military art of naval warfare to be determined.

Keywords: Russian-Turkish war, navy, military history, military art, Don Flotilla, Azov Fortress, Don Flotilla, pram.

Победный исход осады крепости Азов в 1736 г. является одним из главных достижений российской армии в ходе русско-турецкой войны 1735–1739 гг. Будучи «воротами» в Азовское море, город обладал важным стратегическим потенциалом и играл ключевую роль в русско-турецких конфликтах. Отечественная и зарубежная историографии войны 1735–1739 гг. достаточно обширны, но в то же время уступают по богатству и разнообразию работам, посвящённым прочим военным конфликтам России с Османской империей во второй половине XVIII–XIX вв. В большинстве исследований осада Азова 1736 г. фигурирует исключительно как один из локальных этапов войны 1735–1739 гг. и не подвергается пристальному вниманию. Первое же обстоятельное описание осады выполнил Ф. Ф. Ласковский [8, с. 469–486], характеризовавший её достаточно непримечательной. Его дело продолжил А. К. Баиов [1, с. 207–230], проследивший основные этапы осады и в итоге согласившийся с мнением Ласковского. Отличительной чертой работы Баиова является включение в круг рассматриваемых вопросов военно-морского флота [1, с. 220, 222–223]. Также данная тема частично рассматривалась в отрыве от действий сухопутной армии в работе К. Головизнина [4].

Осада 1736 г. вновь стала рассматриваться только в новейших пу-

бликациях. Среди них следует отметить статьи Ю. Е. Манойленко [9], А. Юссона [20], С. А. Степаненко [15]. Основываясь на материалах Ф. Ф. Ласковского, А. К. Баиова, воспоминаниях Х. Г. Манштейна [10] и журнале П. П. Ласси, опубликованном в «Сборнике русского исторического общества» [7], современный исследователь описывает основные этапы применения прамов в ходе боевых действий войны 1735–1739 гг. Также данную тему затрагивал украинский историк Г. Г. Шпитальов в своей работе о Донской флотилии, в которой он отметил спасительную роль военно-морского флота во время осады из-за непродуманных действий Б. Х. Миниха в марте 1736 г. [18, с. 15–16]. Последней публикацией об осаде стала работа Г. А. Мещерякова [13]. Она демонстрирует неугасающий интерес историографии к этому сюжету русско-турецкой войны 1735–1739 гг. и подтверждает актуальность его изучения. Однако данная статья носит исключительно описательный характер и игнорирует всю предшествующую историографию. Данные исследования также демонстрируют, что осада рассматривается вне широкого контекста российской военной истории. В результате они приобретают локальный историографический характер.

Зарубежные авторы, вслед за отечественными, тоже обращали внимание

на осаду 1736 г. Следует, прежде всего, отметить турецкого историка Ф. Куртоглу [26]. В своей статье, опубликованной в 1935 г., он рассматривает участие османского военно-морского флота в войне против России и впервые вводит в научный оборот воспоминания турецкого моряка «Keуfiyet-i Rusya der Sal-i 1122», хранящиеся в собрании дворца Топкапы¹. Интерес к источнику возобновился относительно недавно. Современные турецкие исследователи И. Даниш [23] и О. Тюбенчокрак [27] провели более глубокий анализ рукописи и опубликовали её текст на латинице и в виде репринта. Тем не менее этот ценнейший источник по русско-турецкой войне 1735–1739 гг. не попадал в поле зрения отечественной историографии.

Отличительной особенностью российских и иностранных работ по русско-турецкой войне и осаде Азова в 1736 г. является игнорирование большинством исследователей источников и литературы друг друга. Авторы остаются только в своем источниковедческом и историографическом поле. Настоящее исследование предпринимает попытку заполнить данный вакуум, дать новую трактовку и уточнить уже ранее затронутые историографией проблемы. Также необходимо провести параллель между действиями флота в ходе осады Азова в 1696 г. и 1736 г. Это позволит определить основные тенденции развития отечественного военного искусства.

В разработке тактики применения военно-морского флота в ходе обших осад участвовал лично Петр I, поскольку именно он сформулировал судостроительные программы как для

¹ Topkapı Sarayı Kütüphanesi. N. 1627.

Азовского флота, так и для Донской флотилии. Действия второй в сравнительном анализе особенно интересны в связи с тем, что демонстрируют отношение верховной власти и высшего военного командования к использованию судов во время боевых действий, и жизнеспособность петровской гибридной военной системы. Созданная во время тяжелой Великой Северной войны, данная система из ряда учреждений для снабжения, финансирования и управления армией положила начало росту военной силы России в начале XVIII столетия. Обладающая как «западными», так и «российскими» особенностями, она блестяще адаптировалась к реалиям войны в Восточной, Центральной и Южной Европе [25, р. 531]. Именно послепетровская эпоха демонстрирует её институциональную зрелость и эволюцию в связи с отсутствием главного демиурга.

Рассмотрение поставленной проблемы следует начать с реконструкции действий флота в 1736 г., как гораздо менее изученного явления, чем Азовские походы Петра I. Сохранилось интересное описание крепости, составленное османским чиновником из Хотина. Оно позволяет понять, что собой представлял Азов во второй четверти XVIII в. Согласно ему, город состоял из трех цитаделей (Таш-Кале, Орта-Кале, Топрак-Кале), каждая из которых были похожи на «старый дворец в Стамбуле», т.е., с высокой долей вероятности, на дворцовый комплекс Топкапы. В первой из них проживал янычарский ага и находилась мечеть, а во второй – азовский бей. Цитадели были связаны небольшими воротами и имели в общей сумме девять башен. Стены крепости представляли собой

простые земляные валы с защитным рвом [16, с. 151]. Различные европейские печатные карты, выпущенные уже после осады 1736 г., схематично демонстрируют структуру крепости¹. Город не мог существовать без поддержки извне как в мирное, так и военное время. Гарнизон имел ограниченное количество ресурсов, что ставило его в полную зависимость от внешних поставок [22, р. 511, 514].

Стены крепости на начало осады защищало 211 пушек и 15 мортир, из которых к концу июня 67 пришли в негодность. Согласно российским источникам гарнизон крепости к началу осады состоял из 5 890 чел., из которых к концу осталось 3 463 чел. Мирное население к этому моменту насчитывало 2 296 жителей [6, с. 39]. Турецкая историография указывает, что гарнизон крепости не был полностью укомплектован в связи с тем, что основная часть османских сил находилась в Очакове во главе с губернатором Хатибзаде Яхья-паши, зятем бывшего великого визиря Хекимоглу Али-паши. В то же время существовали трудности в оперативной отправке вспомогательных сил на помощь крепости [23, s. 20–21].

Главнокомандующий русскими войсками граф Миних 9 марта 1736 г. созывает совещание в крепости Св. Анны, где совместно с генералом В. Я. Левашовым, контр-адмиралом П. П. Бредалем и другими военачальниками принимает решение о немедленном начале осады, несмотря на отсутствие артиллерии и флота на месте.

¹ Département Cartes et plans. Bibliothèque nationale de France. GE D-17891; Отдел картографии. Российская национальная библиотека. К1-План 1/38.

13 марта русская армия направилась в сторону Азова в составе 5050 регулярных и 3200 нерегулярных войск [1, с. 210–211]. Иностранцы наблюдали осуждали главнокомандующего за столь поспешные действия и обвиняли его в пустых надеждах на взятие твердыни с первого приступа, что без использования флота было невозможно [17, с. 44]. Историография также негативно оценивает поспешные действия генерал-фельдмаршала, строя свои гипотезы на том же тезисе об отсутствии флота и воспоминаниях современников, не знающих в подробностях планы российского командования. Следует дать иную трактовку первым шагам Миниха в русско-турецкой войне 1735–1739 гг.

Генерал-фельдмаршал лично объяснял свои действия желанием выполнить ряд задач до своего отъезда к основной армии. К ним относилось сосредоточение войск под Азовом, захват каланчей в устье реки, прикрытие ретраншементами пристаней, проектирование контрвалационной и циркувалационной линий. В то же время он преследовал цель разделить османскую армию на две части с помощью одновременного нападения на Азов и Крым [3, с. 49–52, 66–67, 71–72]. Параллельно с этим, как представляется, главнокомандующий, помимо тактических, преследовал и свои личные цели. По мнению Д. Ф. Масловского, графу в ходе военных кампаний были важны новости и слухи о его победах, которых он достигал путем небольших стычек, пренебрегая инженерным и военным искусствами [11, с. 202].

Авторитет немца в глазах общественности и самой императрицы сильно упал после осады Данцига в

1734 г. Город капитулировал, но долгая осада сопровождалась большими потерями среди русской армии, а французскому ставленнику Станиславу Лещинскому удалось скрыться. Всю вину возложили именно на Миниха. По свидетельствам Х. Г. Манштейна, враги графа при дворе не упускали возможности очернить его в глазах императрицы [10, с. 60]. Будучи одним из первых сановников империи, он не желал уступать другим в придворной борьбе и постоянно стремился повысить свой авторитет всеми возможными способами. Личное участие в начале осады Азова, составление инструкций последующих действий в ходе неё [3, с. 92; 8, с. 804–811], Крымский поход и постоянная переписка с императрицей о ходе боевых действий должны были сыграть в этом свою роль.

Нападение на Азов, входивший в состав эялета Кафа, стало неожиданностью для Османской империи. Действия российских войск вынудили турецкое руководство начать экстренную подготовку военно-морских сил для отправки десанта на помощь осажденной крепости. В то же время оно приняло решение о постепенных перебросках к очагам военных действий частей, участвовавших ранее в турецко-персидской войне 1730–1736 гг.

Первая османская военно-морская экспедиция состояла из 141 корабля: фрегата капудан-паши, девяти 18-баночных, двадцати пяти 16-баночных галер, трех 15-баночных, тридцати 14-баночных галер, семидесяти трех 12-баночных кончебасов [23, с. 57]. Определить внешний вид данных кораблей представляется возможным благодаря сохранившимся гравюрам из воспоминаний турецкого моряка,

относящимся к более поздним событиям войны 1736–1739 гг., но демонстрирующим османский флот этого периода¹. Во главе экспедиции встал капудан-паша Каним Хока Мехмед Паша [21, с. 27–53]. Совокупная команда всех судов насчитывала 7 057 чел.

Основной базой для турецкого флота стала столица эялета и порт на Черном море Кафа [23, с. 57]. Город был резиденцией местного турецкого бейлербея и являлся, по мнению современников, украшением всего полуострова [16, с. 148.]. В то же время Кафа обладала удобным расположением относительно Крыма, Азовского и Черного морей, что позволяло в короткий срок отправить корабли в нужную дислокацию.

Первые суда Донской флотилии начали прибывать к Азову в начале мая 1736 г. Согласно инструкции Миниха генерал-лейтенанту Левашеву, флоту уделялась вспомогательная роль в виде доставки артиллерии, защиты устья р. Дон от неприятельского флота и содействию в обороне редутов [8, с. 805, 807, 809]. Корабельный состав Донской флотилии на момент осады насчитывал 9 больших и 6 малых прамов, 15 старых и 20 новых полугалер со скампавеями. Также в её состав входили кайки и ластовые суда. Основную боевую мощь представляли прамы, являвшиеся авторским проектом корабельного мастера Ф. М. Скляева, и галеры, сооруженные по «венецианскому маниру» Ф. Дипонтием и А. И. Алатчениновым [2, с. 136–138]. Старый галерный состав насчитывал восемь 18-баночных полугалер и семь 16-баночных скампавей [12, с. 6–7], а новый три 22-баночные, тринадцат-

¹ Topkapı Sarayı Kütüphanesi. H. 1627. V. 71–73.

цать 20-баночных полугалер и четыре 16-баночные скампавей¹. На кораблях Донской флотилии числилось 2 215 морских служащих, однако часть людей находилась в крепости Святой Анны вследствие болезни, и по факту число здоровых составляло 1 927 чел.² Основной офицерский состав был командирован из Балтийского флота и в дальнейшем пополнялся оттуда же при необходимости [20, с. 22]. Это свидетельствует о том, что руководство флотилии обладало необходимым опытом серьезных морских операций.

По прибытии к осажденному городу в начале мая 1736 г. П. П. Бредаль начал с осмотра устья р. Дон с целью нахождения удобных артиллерийских позиций. Осознавая уязвимость азовской крепости со стороны реки, турки соорудили батареи, затруднявшие его поиски³. В это время к Азову постепенно начали прибывать остальные суда флотилии. Еще в начале марта прам «Дикий бык» перевез артиллерийские припасы в крепость Святой Анны⁴, а в начале мая остальные корабли начали транспортировку самой артиллерии и необходимых для осады материалов из Таврова и Павловска к лагерю под Азовом⁵. Основная часть орудий была доставлена прамами «Разгневанный», «Северный медведь», «Страшный», прибывшими в конце мая [6, с. 17].

Выполнив первую поставленную задачу, флотилия приступила ко второй, заключавшейся в пресечении любой связи осажденной крепости с морем. Основу прибрежной блокады

составили два редута. 21 мая 1736 г. П. П. Ласси приказал 6 малым прамам во главе с лейтенантом Г. И. Костомазовым встать на фарватере р. Дон [12, с. 73]. За выполнение поставленной задачи, как вероятно и другие офицеры, он был позднее отмечен высочайшим благоволением в виде серебряного кубка с золочением⁶. В РГА ВМФ в фонде походной канцелярии П. П. Бредалья удалось обнаружить ранее неизвестный план, показывающий схему расположения указанных прама. Исходя из приказа генерал-фельдмаршала, его можно датировать концом мая. Согласно плану, корабли заняли позицию до редутов, чьи орудия были направлены в сторону р. Дон. Четыре малых прама расположились параллельно берегу по обеим сторонам реки на расстоянии 20–30 саженей (~36–55 м) друг от друга, два судна встали в центре фарватера перпендикулярно суше⁷.

Позднее в начале июня на защиту устья р. Дон были направлены большие прама: «Разгневанный» закрыл устье р. Котюрма; «Северный медведь» встал напротив удобных проходов р. Каланчи и р. Котюрмы; «Страшный» расположился у Петровского острова; «Сердитый» заблокировал мелководье⁸. 8 июня к ним присоединился еще один прам [7, с. 248]. Следует отметить, что количество служащих на прамах не позволяло полностью отразить предполагаемую вражескую атаку. На это указывает рапорт с прама «Разгневанный», в котором упоминается данная проблема⁹. Вероятнее всего, ко-

¹ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 17. Л. 95-96.

² РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1736. Д. 2. Л. 22.

³ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1736. Д. 2. Л. 33.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 18. Л. 15.

⁵ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 18. Л. 111.

⁶ Фонд драгоценных металлов. ГМЗ «Петергоф». ПДМП-727.

⁷ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 18. Л. 218.

⁸ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1736. Д. 2. Л. 36.

⁹ РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 18. Л. 126.

рабли должны были именно внушать иллюзию защищённости устья реки и дать отпор только в случае крайней необходимости. Этот факт подтверждает и то, что часть орудий прамов пришла в негодность в связи со слишком высокой интенсивностью обстрела Азова в первых числах июня.

Сооружение редутов и установление морской блокады были своевременными решениями, поскольку в мае 1736 г. турецкий флот во главе с капудан-пашой прибыл в Кафу с целью немедленно отправиться на помощь осажденным¹. Согласно распространённому мнению в историографии, турецкий флот не смог оказать поддержку осажденной крепости по причине мелководья устья р. Дон и наличия в нем судов Донской флотилии [15, с. 104]. Данная гипотеза базируется на воспоминаниях Х. Г. Манштейна, в которых он указывает на эти обстоятельства [10, с. 83].

Однако истинная причина отступления османских судов заключалась в том, что капудан-паша получил новость о капитуляции Перекопа, сдавшегося Миниху 21 мая. Вторжение русской армии в Крым вынудило османское руководство переключить своё внимание с Азова на полуостров. В этой связи султан Махмуд I приказывает военно-морскому флоту, в составе которого находился десантный корпус, оказать помощь татарам². Помощь у турок запросил лично крымский хан, которому требовалось около 6–7 тыс. солдат [24, р. 50].

План Миниха по разделению сил противника удался и позволил усилить давление на осажденную кре-

пость. С прибытием оставшихся судов Донской флотилии Ласси решает 31 мая начать массированные обстрелы Азова со стороны реки. С 1 по 18 июня 1736 г. большие 46-пушечные прама Донской флотилии совершили 5 выходов в сторону Азова (см. табл.). Первый обстрел стал самым сильным. Важно отметить, что в его ходе русские суда получили большой ущерб от собственной и вражеской стрельбы. В этой связи П. П. Бредаль приказал прамам возвращаться на свою стоянку и позже больше не использовал их на данной позиции³. Установить точно степень интенсивности первого обстрела представляется невозможным в связи с отсутствием данных о продолжительности обстрела Азова прамами «Разгневанный» и «Северный медведь» по прибытии на место. Прам «Страшный» отстал от них при переходе на позицию и по причине наступившей темноты огонь не вел [7, с. 234]. Возможно, интенсивность составляла около 272 ядер в час, в случае если оба прама обстреливали крепость вечером 1 июня максимум около трех часов в связи с наступлением ночи.

Обстрел крепости судами Донской флотилии, координация их действий с армией на суше привели к капитуляции турецкого гарнизона. Крепость была взята в значительной мере именно благодаря прамам. Об этом свидетельствуют турецкие дезертиры, сообщавшие русскому командованию, что пальбой с кораблей флотилии городу наносится огромный вред [12, с. 74–75]. Глава города Мустафа Ага был вынужден подчиниться всем выставленным условиям Ласси и 20 июня капитулировал. В ходе осады турецкий

¹ Topkapı Sarayı Kütüphanesi. H. 1627. V. 35.

² Topkapı Sarayı Kütüphanesi. H. 1627. V. 35.

³ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1736. Д. 2. Л. 31–36.

Таблица

**Артиллерийский обстрел крепости Азов 46-пушечными прамами
с 1 по 18 июня 1736 г.¹**

№	Прамы	Дата	Время	Действие	Выстрелов	Интенсивность (выст./час)
1	1. «Разгневанный» 2. «Северный медведь» 3. «Страшный»	1.06.1736	15:00	Отправление	2 180	~272 (?)
			20:00	Прибытие на позицию		
			20:00 – 23:00(?)	Обстрел (прамы № 1, 2)		
		2.06.1736	3:00-9:00	Обстрел		
			18:00	Возвращение на стоянку		
2	1. «Близко не подходи» 2. «Дикий бык»	9.06.1736	3:00	Отправление	1 188	~70
			8:00–20:00	Обстрел		
			20:00–5:00	Ночевка на месте		
		10.06.1736	5:00–10:00	Обстрел		
			15:00	Возвращение на стоянку		
3	1. «Небоязливый» 2. «Дикий бык»	12.06.1736	12:00	Отправление	1 522	~63
			13:00	Прибытие на позицию		
			15:00–22:00	Обстрел		
			22:00–5:00	Ночевка на месте		
		13.06.1736	5:00–22:00	Обстрел		
			23:00	Отправление на стоянку		
4	1. «Спесивый лев» 2. «Гром и молния»	14.06.1736	4:00–21:00	Обстрел	1 605	~94
			21:00	Отправление на стоянку		
5	1. «Близко не подходи» 2. «Дикий бык»	17.06.1736	5:00	Отправление	2 110	~132
			9:00–22:00	Обстрел		
			23:00	Отправление на стоянку		
		18.06.1736	00:00	Возвращение на позицию		
			00:00–3:00	Обстрел		
			3:00	Отправление на стоянку		

гарнизон потерял примерно 1 528 чел. Потери мирного населения составили около 1 200 чел. Таким образом, из Азова вышло 5 696 чел. [6, с. 37–40].

Исследователи приводят разные данные по количеству убитых и ране-

¹ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1736. Д. 2. Л. 31–36

ных в экипажах Донской флотилии. Большинство авторов базируются на выписках, опубликованных в «Материалах для истории русского флота» [12, с. 75]. Однако в качестве наиболее достоверного источника следует принять «Реестр умершим и убитым при

баталии под Азовом», приложенный к рапорту П. П. Бредаля в Адмиралтейств-коллегию от 7 июля 1736 г., составленный на основе поданных ему рапортов командиров кораблей. Согласно данному реестру, потери флотилии составили 155 чел. Из них от турецкого оружия погибло 22 чел., остальные умерли позже от ранений или болезней¹. Сохранились сведения, что перед началом боевых действий не удалось должным образом подготовить медикаменты и на судах началась эпидемия. Также было обнаружено, что большая часть провианта на судах флотилии непригодна к употреблению².

Победа российских войск под Азовом вызвала беспокойство у турецкого командования. После получения информации о сдаче крепости капудан-паша направил из Кафы в Ени-Кале эскадру [23, с. 59]. Причина немедленной отправки турецких кораблей в Керченский пролив была связана с памятью о Керченском походе 1699 г., когда молодой Азовский флот неожиданно для турок совершил переход из Таганрога к Керчи и бросил якорь возле турецких кораблей [5, с. 132–133]. Вероятнее всего, капудан-паша опасался повторения подобной ситуации в силу незнания корабельного состава Донской флотилии и дальнейших планов российского командования.

Характеризовать действия Донской флотилии под руководством П. П. Бредаля во время осады следует как успешные. Она, несмотря на различные трудности, выполнила поставленные перед ней Минихом и Ласси задачи. Необходимо отметить и роль Ласси. Он как руководитель осады

смог правильно распределить силы армии и флота на нужных направлениях, ликвидировав возможную неразбериху. В ходе осады 1736 г. прамы сыграли ключевую роль и являлись основной боевой силой Донской флотилии. Именно это является отличительной чертой данной осады от Азовского похода 1696 г. и позволяет увидеть эволюцию российской военной мысли.

В 1696 г. план использования военно-морского флота во время осады заключался в том, что 23 галеры во главе с Петром I прорвались в Азовское море через судоходные реки устья р. Дон для противодействия турецкому флоту и установили морскую блокаду Азова. Сухопутная армия в это же время осуществляла постоянный натиск на крепость. Умелая координация действий армии и флота в итоге привела к капитуляции турецкого гарнизона [5, с. 41–46]. В этой связи следует отметить, что состав первой судостроительной программы Азовского флота был продиктован именно данной тактикой боевых действий. Его ядром должны были стать галеры. Это подтверждает письмо Петра I губернатору Архангельска Ф. М. Апраксину: *«По возвращению от невзятия Азова с консилии господ генералов указано мне к будущей войне делать галеи <...>»* [14, с. 53]. Подобный корабельный состав позволял молодому русскому флоту как вести бой с противником в открытом море, так и пресечь любые связи осажденных с внешним миром.

Спустя 28 лет Петр I принимает новую судостроительную программу уже Донской флотилии. Отказавшись от строительства линейных кораблей в пользу прамов и дополнив их «венецианскими» галерами, обладаю-

¹ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1736. Д. 2. Л. 58–69.

² РГА ВМФ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 18. Л. 69, 71–72, 74.

щими превосходными мореходными качествами в сравнении с другими, Петр I решал несколько задач. «Плавучие батареи» позволяли вести массированный артиллерийский обстрел крепости и защитить устье р. Дон от неприятельского флота как во время осады, так и после. Это подтверждается мнением П. П. Бредаля о важности прамов для обороны города от турецкого флота, высказанным в 1738 г. в ходе обсуждения с Адмиралтейств-коллегией состава новой судостроительной программы [12, с. 199, 238].

Галеры, в свою очередь, давали возможность продолжить натиск на неприятеля уже в море и в дальнейшем содействовать армии в сухопутных операциях, как это происходило во время Великой Северной войны. Флот использовали не только для грузоперевозок или средство войны на море, но и как важный элемент противостояния на суше. Петровская стратегия и тактика «гибкого» применения военно-морского флота фактически

были восприняты и реализованы, хоть и частично, преемниками Петра I в лице Миниха, Ласси и Бредаля. Однако множество проблем, преследовавших Донскую флотилию, не позволили полностью воплотить петровский замысел. В то же время осада 1736 г. продемонстрировала зрелость российских вооруженных сил в отсутствие своего создателя и показала серьезные институциональные проблемы в этот период. Таким образом, осада Азова в 1736 г. демонстрирует не только эволюцию петровской тактики применения военно-морского флота в ходе осад прибрежных крепостей, но и развитие отечественного военного искусства. В этой связи следует отвергнуть тезисы Ф. Ф. Ласковского, А. К. Баиова и других авторов о незначительной ценности данного события для российской военной истории, поскольку ими не учитывалась эволюция тактического применения военно-морского флота.

Статья поступила в редакцию 01.02.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Баиов А. К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736–1739 гг. СПб.: Электро-тип. Н. Я. Стойковой, 1906. Т. 1. 828 с.; Т. 2. 398 с.
2. Белоусов А. С. Первая судостроительная программа Донской флотилии // Клио. 2018. № 11. С. 134–141.
3. Всеподданнейшие донесения графа Миниха // Сборник военно-исторических материалов. Вып. 10. СПб.: Военная типография, 1897. 330 с.
4. Головизнин К. Русский флот на Черном море // Морской сборник. 1885. № 10. С. 63–94.
5. Елагин С. И. История русского флота. Период Азовский. СПб.: Тип. Комиссионера Императорской Академии художеств Гогенфельдена и Ко, 1864. 412 с.
6. Журнал о воинских действиях против турок и татар // Санкт-Петербургские ведомости. 1736. № 53. С. 17–40.
7. Журнал фельдмаршала Ласси о воинских операциях с 1733 по 1737 год // Сборник военно-исторических материалов. Вып. III. СПб.: Военная типография, 1893. С. 58–301.
8. Ласковский Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Ч. 3. СПб.: Императорская Академия Наук, 1865. 1022 с.
9. Манойленко Ю. Е. Русская артиллерия в Азовских походах Петра I и осаде Азова в 1736 году // Военно-исторический журнал. 2011. № 11. С. 56–61.

10. Манштейн Х. Г. Записки о России // Перевороты и войны. Христофор Манштейн, Бурхард Миних, Эрнст Миних, Неизвестный автор. М.: Фонд Сергея Дубова, 1997. С. 9–272.
11. Масловский Д. Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып. 1. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1891. 476 с.
12. Материалы для истории русского флота. Ч. VI. СПб.: Тип. Морского министерства, 1877. 771 с.
13. Мещеряков Г. А. Определяющая роль Донской военной флотилии при взятии Азова в 1736 году // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 7 (176). С. 102–107.
14. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. СПб.: Государственная типография, 1887. 998 с.
15. Степаненко С. А. Прамы российских южных военных флотилий XVIII в. (история создания и боевого применения «плавающих ящиков») // International Naval Journal. 2017. № 1. С. 4–48.
16. Турецкий источник 1740 г. о Валахии, Молдавии и Украине // Восточные источники по истории народов юго-восточной и центральной Европы. Т. 1. М. Институт Востоковедения. 1964. С. 131–161.
17. Хавен П. Путешествие в Россию. СПб.: Всемирное слово, 2007. 528 с.
18. Шпитальов Г. Г. Донська військова флотилія в російсько-турецькій війні 1735–1739 рр. // Чорноморська Минувшина. 2012. Вип. 7. С. 12–37.
19. Юссон А. Участие войска Донского в блокаде Азова в 1736 г. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. 2015. Вып. 4. С. 646–653.
20. «Юрнал» вице-адмирала Я. С. Барша. Часть вторая. 1726–1740 // Сборник Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Вып. 3. Л.: Министерство культуры РСФСР, 1955. С. 7–37.
21. Aydin M. Kaptan-I Derya Canim Hoca Mehmed Paşa // Bahar. 2016. № 77. S. 27–53.
22. Boeck B.J. When Peter I Was Forced to Settle for Less: Coerced Labor and Resistance in a Failed Russian Colony (1695 – 1711) // The Journal of Modern History. 2008. Vol. 80. № 3. P. 485–514.
23. Daniş I. 1736–1739 Savaşlarında Karadeniz’de Osmanlı Donanması. Yüksek Lisans Tezi. İstanbul, 2007. 155 s.
24. De Keralio L.-F. G. Histoire de la guerre des Russes et des imperiaux, contre les turcs en 1736, 1737, 1738 et 1739 et de la paix de Belgrade qui la termina. T. 1. Paris: Debure, 1780. 305 p.
25. Fuller W. C. The imperial army // The Cambridge history of Russia. Imperial Russia, 1689–1917. Vol. II. Cambridge (UK): Cambridge University Press, 2006. P. 530–553.
26. Kurtoplu F. 1736–1737 Seferine Эютирак Eden Bir Търк Denizcisinin Hatıralarə // Deniz mecmuasə. 1935. № 335. S. 5–42.
27. Tübençökrak Ö. Keyfiyet-I rusiyye’nin Transkripsiyon Ve Tahlili (H. 1206 / M. 1791–1792). Yüksek Lisans Tezi. Eskişehir, 2007. 164 s.

REFERENCES

1. Baiov A. K. *Russkaya armiya v tsarstvovanie imperatritsy Anny Ioannovny. Voina s Turtsiei v 1736–1739 gg.* [The Russian army in the reign of Empress Anna Ioannovna. The war with Turkey (1736–1739)]. St. Peterburg, Electro typography N. Stanovoy Publ., 1906, vol. 1, 828 p.; vol. 2, 398 p.
2. Belousov A. S. [The first shipbuilding program of the Don Flotilla]. In: *Klio*, 2018, no. 11, pp. 134–141.

3. [The reports of count Munnich]. In: *Sbornik voenno-istoricheskikh materialov*, iss. 10. Saint Peterburg, Voennaia tip. Publ., 1897. 330 p.
4. Goloviznii K. [Russian fleet on the Black sea]. In: *Morskoi sbornik*, 1885, no. 10, pp. 63–94.
5. Elagin S. I. *Istoriya russkogo flota. Period Azovskii*. [The history of the Russian Navy. Azov period]. Saint Petersburg, Tip. Commission of the Imperial Academy of arts Publ., 1864. 412 p.
6. [The journal of military operations against the Turks and Tatars]. In: *Sankt-Peterburgskie vedomosti*, 1736, no. 53, pp. 17–40.
7. [The journal of Field Marshal Lassi on military operations from 1733 to 1737]. In: *Sbornik voenno-istoricheskikh materialov*, no. III. Saint Petersburg, Voennaia tip. Publ., 1893, pp. 58–301.
8. Laskovskii F. F. *Materialy dlya istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii. Ch. 3* [Materials for the history of Russian engineering. Part 3]. St. Peterburg, Imperatorskaya Akademiya Nauk Publ., 1865. 1022 p.
9. Manoilenko Yu. E. [Russian artillery in the Azov campaigns of Peter the Great and the siege of Azov in 1736]. In: *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2011, no. 11, pp. 56–61.
10. Manshtein KH. G. [Notes on Russia]. In: *Perevoroty i voiny. Khristofor Manshtein, Burkhard Minikh, Ernst Minikh, Neizvestnyi avtor* [Coups and wars. Christoph Manstein, Burkhard Münnich, Ernst Münnich, author unknown]. Moscow, Fond Sergeya Dubova Publ., 1997. pp. 9–272.
11. Maslovskii D. F. *Zapiski po istorii voennogo iskusstva v Rossii* [Notes on the history of military art in Russia. Iss. 1]. St. Peterburg, tip. V. Bezobrazova i K^o, 1891. 476 c.
12. *Materialy dlya istorii russkogo flota. Ch. VI*. [Materials for the history of the Russian fleet. Part VI]. Saint Peterburg, typ. The naval Ministry Publ., 1877. 771 p.
13. Meshcheryakov G. A. [The defining role of the Don Flotilla in the seizure of Azov in 1736]. In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes of Petrozavodsk State University], 2018, no. 7 (176), pp. 102–107.
14. *Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. T. 1* [Letters and papers of the Emperor Peter the Great. Vol. 1]. Saint Peterburg, Gosudarstvennaya tipografiya Publ., 1887. 998 p.
15. Stepanenko S. A. [The prams of the Russian southern fleet of the 18th century (history of creation and combat use of “floating boxes”)]. In: *International Naval Journal*, 2017, no. 1, pp. 4–48.
16. [A Turkish source of 1740 on Wallachia, Moldova and Ukraine]. In: *Vostochnye istochniki po istorii narodov yugo-vostochnoi i tsentral'noi Evropy. T. 1* [Oriental sources on the history of the peoples of South-Eastern and Central Europe. Vol. 1]. Moscow, Institute Of Oriental Studies Publ., 1964, pp. 131–161.
17. Haven P. *Puteshestvie v Rossiyu* [A journey to Russia]. St. Peterburg, Vsemirnoe slovo Publ., 2007. 528 p.
18. Shpital'ov G. G. [Don Military Flotilla in the Russian-Turkish war of 1735-1739]. In: *Chernomor'ska Minuvshina* [Past of the Black Sea], 2012, iss. 7, pp. 12–37.
19. Yusson A. [Part of the Don army in the siege of Azov in 1736]. In: *Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya* [Russia: middle Ages and Modern times], 2015, no. 4, pp. 646–653.
20. [The journal of Vice-Admiral J. S. Barsh. Part two. 1726–1740]. In: *Sbornik Gosudarstvennoi Publichnoi biblioteki im. M. E. Saltykova-Shchedrina*, no. 3. Leningrad, Ministerstvo kultury RSFSR Publ., 1955, pp. 7–37.
21. Aydin M. [Captain-I Derya Canim Hoca Mehmed Pasha]. In: *Bahar* [Spring], 2016, no. 77, pp. 27–53.
22. Boeck B.J. When Peter I Was Forced to Settle for Less: Coerced Labor and Resistance in a Failed Russian Colony (1695–1711). In: *The Journal of Modern History*, 2008, vol. 80, no. 3, pp. 485–514.

23. Daniş I. *1736–1739 Savaşlarında Karadeniz’de Osmanlı Donanması. Yüksek Lisans Tezi* [Ottoman Navy In The Black Sea in 1736–1739 Wars. Master’s Thesis]. İstanbul, 2007. 155 p.
24. De Keralio L.-F. G. *Histoire de la guerre des Russes et des imperiaux, contre les turcs en 1736, 1737, 1738 et 1739 et de la paix de Belgrade qui la termina* [History of the war of the Russians and imperials, against the Turks in 1736, 1737, 1738 and 1739 and the peace of Belgrade which ended it]. Vol. 1, Paris, Debure, 1780. 305 p.
25. Fuller W. C. The imperial army. In: *The Cambridge history of Russia. Imperial Russia, 1689–1917. Vol. II.* Cambridge, Cambridge University Press, 2006, pp. 530–553.
26. Kurtoğlu F. [1736–1737 Commemorations of a Turkish Sailor participating in the expedition]. In: *Deniz mecmuası* [Marine Corps], 1935, no. 335, pp. 5–42.
27. Tübençokrak Ö. *Keyfiyet-I rusiyye’nin Transkripsiyon Ve Tahlili (H. 1206 / M. 1791–1792). Yüksek Lisans Tezi* [Transcription and Analysis of the Key Words (H. 1206 / M. 1791 rus1792). Master Thesis], Eskişehir, 2007. 164 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Белюсов Александр Сергеевич – аспирант кафедры истории России с древнейших времен до XX века Института истории Санкт-Петербургского государственного университета; e-mail: belousov1504@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr S. Belousov – post-graduated student at the Department of Russian history from ancient times to the twentieth century of the Institute of History, St. Petersburg State University; e-mail: belousov1504@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Белюсов А. С. Военно-морской флот во время осады Азова в 1736 г.: новый этап развития отечественного военного искусства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 114–126. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-114-126

FOR CITATION

Belousov A. The Navy During the Siege of Azov in 1736: a New Stage of Development for Russian Military Art. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 2, pp. 114–126.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-114-126